

— Ты ведь всегда пользовался тем, что бегаешь быстрее меня, и постоянно издевался надо мной, верно?

— Что же ты? Почему перестал бежать?

— Ты ведь вечно заставлял меня бить тебя, жаловался, что у меня сил мало. Ну что, теперь чувствуешь, что силы прибавилось?

— Почему молчишь? Я ведь сделала всё, как ты и просил. Неужели не доволен?

— Когда я не делала того, что ты хотел, ты злился и травил меня. А теперь, когда я всё выполнила, почему ты молчишь?

— Ну что? Когда ты сам так поступал, думал ли ты, что однажды всё обернётся вот так?

— Ты ведь всё пользовался тем, что сильнее меня, быстрее меня, что людей у тебя больше, и притеснял меня!

Глаза Бай Бохуэй налились кровью. Рассудок был поглощён ледяным гневом, и постепенно пламя разгоралось всё сильнее, охватывая всё тело Пинъян Сяня.

Тот истошно вопил, катаясь по земле в попытках сбить огонь, но всё было тщетно. Бай Бохуэй стояла рядом, равнодушно наблюдая за происходящим, пока Пинъян Сянь не превратился в обугленный кусок плоти, замерший на земле без движения.

Бай Бохуэй тяжело дышала. Узел в груди словно развязался, и камень, долгое время давивший на сердце, наконец исчез. Гнев отступил, а глаза наполнились влагой.

Как же так, почему она так легко ушла? Ведь только что ещё разговаривала с ней. Почему же из-за такого подонка...

Всё произошло слишком быстро, слишком внезапно. Бай Бохуэй до сих пор не могла осознать случившееся. Она подошла к Ли Сяюань, её руки дрожали, когда она медленно поднесла их к её носу.

Неужели правда? Тело пронзено насквозь, разве можно было выжить? Она была так разъярена, что ничего не заметила. Почему из земли вырвался деревянный шип? И как она сама смогла вызвать пламя из ниоткуда и даже управлять им?

Бай Бохуэй смотрела на свои руки, погружённая в раздумья.

— А! Убийство! — пронзительный крик разорвал эту «тишину».

Бай Бохуэй нахмурилась и подняла голову в сторону звука. Ван Синья, охваченная ужасом, бросилась бежать, намереваясь позвать учителя.

Но разве позволила бы ей Бай Бохуэй сделать это?

Зайдя так далеко, Бай Бохуэй уже ничего не боялась.

Раздался грохот, пронзительный крик оборвался, и со всех сторон слышались новые вопли. Стена учебного корпуса проломилась, огромные куски бетона рухнули вниз, а пламя начало неумолимо распространяться.

Раз уж всё зашло так далеко, лучше довести дело до конца, — отстранённо подумала Бай Бохуэй.

Ещё один огненный шар полетел в здание. Раздался взрыв, стена обвалилась с высоты, пожар разгорался всё сильнее.

Внезапно Бай Бохуэй почувствовала, как силы покинули её, словно вытекли из тела. Она пошатнулась, едва не упав на землю.

Она держалась из последних сил.

Похоже, у этого есть предел.

Но она не может упасть. Не здесь. Нужно убираться отсюда.

Она бережно подхватила Ли Сяюань, неся её в руках, словно хрупкое стекло.

Хотя охранники бросились тушить пожар, ученики всё ещё оставались на площадке недалеко от ворот, и если она пойдёт там, её обязательно заметят.

Поэтому Бай Бохуэй не стала идти к главному входу. Она подошла к безлюдной части железной ограды, и вокруг неё снова вспыхнуло пламя. Железо начало стремительно плавиться от её огня. Бай Бохуэй, не проронив ни слова, вышла наружу, не выпуская Ли Сяюань из рук.

На самом деле она сама не знала, куда идти. Камеры наблюдения уже всё записали, и рано или поздно её схватят.

Даже понимая это, она ни капли не жалела о содеянном.

Только сил совсем не осталось. Чтобы просто стоять, она потратила остатки энергии, не говоря уже о том, чтобы нести человека.

Она двигалась медленно, шаг за шагом. Ноги и руки стали тяжёлыми, как свинец, но она продолжала упорно идти вперёд.

Неизвестно, сколько прошло времени — для Бай Бохуэй это тянулось целую вечность. Она была на грани того, чтобы сдаться, когда вдруг прямо перед ней появилась чья-то рука.

Бай Бохуэй с трудом подняла голову, пытаясь разглядеть человека, но веки становились всё тяжелее. Она видела лишь смутный силуэт — кого-то, кого раньше никогда не встречала.

Незнакомка протянула ей руку:

— Пойдёшь со мной? Что бы ты ни сделала, я всегда буду рада тебя видеть.

— Спасите меня...

— Кто-нибудь... придите... спасите... меня...

Су Яньцзю прижалась к окну, выходившему на улицу перед школой.

Люди внизу лишь охали, обсуждали происходящее, снимали на видео — никто даже не думал о том, чтобы спасти её.

Густой дым перекрыл дыхание, она начала задыхаться.

Су Яньцзю, с трудом вдыхая воздух, в отчаянии подумала: неужели я сегодня здесь умру?

Почему? Почему так? Почему никто не приходит?

Возможно... мне следовало догадаться об этом раньше.

Она медленно сползала вниз. Она сдалась. Как бы она ни старалась, они будут лишь наблюдать и оставаться равнодушными.

Жаркое пламя коснулось кожи, но она уже ничего не чувствовала.

Всё вокруг блекло, пока не стало серым.

Слеза скатилась по изуродованной щеке и тут же испарилась в огне.

Так устала. Пусть это будет просто долгий сон...

Вдруг перед ней появилась белоснежная рука. Она из последних сил подняла голову и увидела того, о ком даже не могла мечтать.

Он мягко улыбнулся и тихо произнёс:

— Иди ко мне. Пойдём со мной, я вытащу тебя отсюда, прочь из этого места, я подарю тебе другую жизнь.

Су Яньцзю заворожённо смотрела на него, на этого человека, спустившегося словно божество. Прошло много времени, прежде чем она осознала смысл его слов, а затем улыбнулась. Пусть сейчас её улыбка выглядела жутко, Мо Цзиньшэн не обратил на это внимания, продолжая смотреть на неё с ожиданием.

— Хорошо. — В конце концов, мне давно осточертела такая жизнь.

Она ухватила за его руку. Обгоревшая кожа слезала, как сухая корка, а пламя вокруг начало отступать.

Су Яньцзю помедлила, но всё же не удержалась и спросила:

— Кто ты такой?

— Неправильный вопрос, — он оскалился, обнажив два ряда белоснежных зубов, и весело добавил: — Я не человек.

— Не человек? Тогда кто ты?

— Я — бог.

Су Яньцзю наконец оживилась, и в её потухших глазах забрезжил свет:

— Ты... ты бог? Ты правда бог?

— Конечно. Я не стану тебя обманывать.

Су Яньцзю так разволновалась, что начала заикаться:

— Т-тогда... те легенды... они правдивы?

Мо Цзиньшэн слегка улыбнулся:

— Разумеется.

Су Яньцзю расплылась в улыбке, её глаза превратились в полумесяцы. Она была невероятно счастлива.

Как хорошо, легенды не лгали. Значит, он действительно сможет, как и обещал, забрать её отсюда.

Мо Цзиньшэн повёл Су Яньцзю домой, чтобы дать ей немного прийти в себя. Но когда они прибыли на место, перед ними предстали лишь руины.

В воздухе кружился чёрный пепел, земля была усыпана гарью. Су Яньцзю казалось, что это сон.

— Пожалуйста... скажи мне, что это сон... — Су Яньцзю повернулась к Мо Цзиньшэну, голос её дрожал, а в глазах читалась мольба, словно она умоляла его не говорить правду.

Мо Цзиньшэн опустил голову, не в силах смотреть на выражение её лица:

— Прости, Сяо Цзю, я не могу тебя обмануть. Это не сон. Это правда.

Су Яньцзю пыталась утешить себя: ничего страшного, возможно, родителей не было дома, может, они ушли за продуктами.

Она достала телефон из сумки и, увидев сообщение, потеряла последнюю надежду. Телефон выпал из рук, но она не отреагировала.

В сообщении было написано:

Мы слышали о том, что случилось в школе. Ты, наверное, ещё не ела? Еда как раз готова, приходи скорее домой, мы с отцом ждём тебя.

— Это... это неправда, это неправда! — Су Яньцзю схватилась за голову и закричала в муках. — Это неправда...

Мы всегда раздаём советы другим, словно мудрецы, но сами оказываемся самыми глупыми.

Я говорила Чэнь Синьюнь, чтобы она ценила время, проведённое с родителями. Почему же я сама не ценила?

Я не была бунтаркой, я просто привыкла к одиночеству и не любила, когда кто-то вмешивается в мою жизнь. Почему... почему я не могла проявить терпение и нормально общаться с ними?

Почему...

Огонь постепенно угас, оставив лишь пепелище. Всё здание превратилось в грудку развалин. Су Яньцзю одиноко стояла посреди руин.

Капли упали на землю, подняв облачко чёрной пыли. Су Яньцзю коснулась лица, посмотрела на воду на руках и пробормотала:

— Откуда взялась вода?

Словно в ответ, с неба закапал мелкий дождь. Она бессмысленно смотрела вдаль, пока её внимание не привлёк клочок бумаги.

Она подошла, отбросила обломки и подняла его. Это была семейная фотография, которую она сделала сама. Она сгорела наполовину, но, к счастью, часть с родителями уцелела.

Она отрешённо смотрела на повреждённый снимок.

Па-дам. Капля воды упала на него. Неизвестно, была ли это дождевая вода... или что-то другое.

Среди руин она медленно опустилась на колени и, прижимая фото к себе, разрыдалась.

Назад дороги нет. Больше никогда не вернуться...

Мо Цзиньшэн наблюдал за ней издалека, желая подойти и утешить, но не зная, что сказать.

Он действительно был богом, но после козней своих братьев утратил почти всю силу. То, что он всё ещё мог находиться рядом с Су Яньцзю, стоило ему остатков его божественной энергии.

Если подумать, во всём виноват он сам. Если бы он не был таким бесполезным, разве позволил бы братьям издеваться над собой?

— Сяо Цзю... — спустя долгое время наконец заговорил Мо Цзиньшэн. — Прости.

— Прости, мне очень жаль...

— За что ты извиняешься?

— Потому что... я не защитил твою семью. — Мо Цзиньшэн часто заморгал, словно ему в глаза попало что-то инородное, отчего стало очень больно.

Но к его удивлению, Су Яньцзю ответила очень серьёзно:

— Нет. Ты не виноват.

<http://bllate.org/book/18898/1847497>